

УДК 340.1; 316.42

В статье рассматривается сущность глобализации, влияющей на различные направления и тенденции правовых систем.

Ключевые слова: глобализация; правовая система; внутренняя правовая система; международная правовая система; глобальная правовая система.

This article discusses the essence of globalization, affecting different directions and trends of legal systems.

Keywords: globalization; legal system; domestic legal system; international legal system; global legal system.

В. Н. Карташов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: kartazov@uniyar.ac.ru

Основные тенденции развития правовых систем в условиях глобализации*

Научная статья

V. N. Kartashov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Major Trends in the Development of Legal Systems in Terms of Globalization

Scientific article

Актуальность темы исследования заключается в том, что уже в конце XX в. начинается формирование нового типа мирового сообщества, когда происходят колоссальные изменения в экономической, политической, культурной и иных сферах многих стран. Именно в этот период возникает теория глобализации, которая обосновывает объективность процессов глобального сближения и взаимосвязи различных стран и народов планеты.

Термин «глобализация» (англ. globalization) в концептуальном аспекте начал употребляться с середины XX в. Р. Робертсоном, Х. Хондкером, Э. Гидденсом и другими зарубежными авторами. Впервые более или менее развернутое определение понятия «глобализация» дал англо-американский социолог Р. Робертсон. Глобализацию он понимал как серию эмпирически фиксируемых изменений, разнородных, но объединяемых логи-

кой превращения мира в единое целое. По его мнению, глобализация представляет собой объективный процесс формирования, организации, функционирования и развития принципиально новой всемирной глобальной системы власти, углубляющейся взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах международного сообщества [1, с. 111–112]. Расширяется жизненное и правовое пространство человека, помимо территории его национального государства, в пределах всего земного шара. С помощью телекоммуникационных технологий и Интернета каждый человек получил возможность связаться с любой точкой земного шара в соответствии со своими профессиональными запросами и жизненными интересами. Таким образом, мир оказывается опутанным различными информационно-коммуникационными сетями, которые функционируют поверх географических территорий, на глобальном уровне. Это

* Работа написана при финансовой поддержке ЯрГУ, проект ВИП-002.

новое технологическое состояние мира, несомненно, повлияло на трансформацию государственных институтов и правовых систем (семей).

Одни авторы, особенно из числа отечественных и западных либералов и неолибералов, явно идеализируют это явление. Глобализация – «это процесс объединения и интеграции человечества, сопровождающийся ростом качества жизни и уровнем благосостояния человечества, ускорением экономического и политического развития стран, активизацией обмена технологическими, научными и культурными достижениями между различными странами и народами»; «всемирное распространение либерально-капиталистической модели с присущими ей сочетаниями политических и культурных ценностей»; «расчеловечивание, тотальная унификация»; «обеспечение жизни чужих за счет своих»; «распространение своих интересов на остальной мир, решение своих проблем комфортности за счет остального человечества»; «формирование нового мирового порядка, характеризуемого слиянием, как правило принудительно, национальных экономик в одну единую экономическую систему, уничтожение национальных государственных правительств и государственных границ» [2, с. 170–173].

Следует, видимо, согласиться с И. И. Осветимской в том, что сама глобализация не является ни положительным, ни отрицательным феноменом, однако глобализация в любой сфере жизнедеятельности обладает свойством амбивалентности, т. е. в реальной действительности способна привести как к положительным (совершенствованию правотворческой практики, законодательства, повышению качества его толкования и применения), так и к негативным (увеличению преступности и других проявлений юридической антикультуры, снижению правосознания граждан и правовых лиц) результатам и последствиям. Кроме того, автор обращает внимание на то, что глобализация, в том числе и в правовой сфере, сопровождается антиглобализационными процессами и состояниями, ассимиляцией, фрагментацией, регионализацией, локализацией, хаосом [3, с. 9; 4; 5].

Действительно, трудно даже себе представить сегодня уровень дезинтеграции некогда более или менее развитых правовых систем Ирака, Украины и многих других государств. Наметилась определённая нестабильность и в правовой системе Европейского союза, связанная

не только с решением Англии выйти из его структур, но и претензиями других стран на большую самостоятельность при решении своих национальных интересов и европейских проблем.

Поскольку в ходе глобализации участвуют конкретные люди (представители государств, государственных органов, некоммерческих и других общественных организаций и объединений), то она всегда носит объективно-субъективный, а не объективный характер, как полагает подавляющее большинство отечественных (А. С. Малиновский, Л. П. Рассказов и др.) и зарубежных (У. Бек, З. Бауман и др.) авторов.

В литературе достаточно подробно исследованы самые разнообразные аспекты глобализации. Кратко рассмотрим некоторые тенденции развития права, юридических практик, правосознания и правовой культуры, которые составляют основные компоненты любой правовой системы, взятые в органичном единстве и взаимодействии как с внутренней средой, так и внешними факторами.

1. Начнём с *права (системы права)*, которое составляет ядро любой правовой системы (семьи). Так, М. Н. Марченко полагает, что на **«глобальном и региональном» уровнях** нужно прежде всего выделять следующие общие тенденции: а) универсализацию и унификацию права; б) более широкое формирование и активное использование принципов права в регулировании общественных отношений; в) усиление роли и значения судейского права в виде прецедента и судебной практики; г) расширение юридического сектора, касающегося прав человека и гражданина. Общие тенденции развития права, продолжает автор, дополняются тенденциями, **имеющими место на локальном уровне** – на уровне отдельных отраслей и даже институтов права, функционирующих в рамках правовых систем. В качестве подобных тенденций он выделяет *«тенденцию выработки и внедрение единых требований и стандартов в области трудовых и иных сфер жизни общества разных стран и, соответственно, в области трудового коммерческого и других отраслей права»*, «универсализацию прав человека в современных условиях и другие тенденции их развития» [6, 508–509].

Я бы не назвал последнего рода процессы юридической глобализации тенденциями локального уровня. Именно указанные юридические требования и рекомендации самых разнообразных государственных и международных институтов (организа-

ций) привносят во внутренние правовые системы глобальные наднациональные и транснациональные элементы юридического содержания права.

Л. П. Рассказов полагает, что основные тенденции влияния глобализации на право следует рассматривать в качестве его «интернационализации» или «гомогенизации», а именно:

- гармонизации (совместимости национального права с международным правом и правом других государств);
- унификации (введение в правовые системы двух и более стран идентичных норм права);
- рецепции (заимствования национальными правовыми системами основных черт и элементов правовых систем других стран);
- стандартизации (установление единых международных стандартов в национальных правовых системах);
- имплементации (непосредственное применение норм международного права в качестве норм внутреннего права).

Одной из важнейших тенденций автор считает сближение континентальной и англо-саксонской правовых семей, а значит, и систем объективного права [7, с. 459–466].

Глобальные процессы сближения правовых систем, в том числе национальных систем права в Европе, СНГ, ЕврАзЭС, А. С. Касаткина, А. В. Кручинин, О. Д. Третьякова и другие современные учёные рассматривают в рамках интеграции и конвергенции, обращая внимание, в частности, на механизмы юридической аккультурации, рецепции и экспансии [8].

Существует достаточно экстравагантная концепция «Глобального права». Право, по мнению В. Н. Шумилова, включает «неразрывное двуединство международного права и национальных правовых систем», в которое вплетены «наднациональное право» (правовые акты МВФ, СБ ООН, других международных организаций) и «транснациональное право» (правовые акты и договоры, которые устанавливаются хозяйствующими субъектами, например международной торговой палатой) [9].

На мой взгляд, автор очень слабо ориентируется в таких понятиях, как «право», «правовая система общества», «национальное право» и «национальная правовая система», «международное право» и «международная правовая система», что создаёт иллюзию о «Глобальном праве как формирующейся правовой суперсистеме».

Можно выделять и другие тенденции влияния глобализации и глокализации на сущность правовой системы, юридическое и общесоциальное содержание права, правотворчество, правоприменение, на толкование и другие юридические практики.

Нельзя также не отметить тенденцию к расширению роли так называемого «мягкого права», которое вырабатывается, как правило, частными учреждениями и организациями, и в случае признания рекомендованных правил сторонами договора указанные в них предписания становятся обязательными для субъектов и участников соответствующих правоотношений [10].

2. Процессы глобализации несут, как правило, осознанный и целенаправленный со стороны глобалистов и доморощенных либералов характер, о чем свидетельствует *состояние юридической науки, образования, правосознания и правовой культуры* в Российской Федерации уже на протяжении двух десятков лет. За этот период российское правоведение ничем не обогатилось, если не считать бесчисленного количества «заказных» кандидатских и докторских диссертаций, изданий под «копирку» учебников и комментариев различных законов, причем нередко людьми, не имеющими ни степеней (званий), ни нужного практического опыта.

Внедрение российскими либералами западных моделей и традиций юридического образования, перевод его на платную основу, отсутствие четких стратегий и тактик, программ и стандартов обучения, открытие нескольких тысяч юридических вузов и их филиалов без кадрового, методического и пр. обеспечения привело в конечном счете к перепроизводству недоучек с дипломами специалистов, бакалавров и магистров. Выросло уже несколько поколений юристов с продажной психологией, «туннельным» мышлением, отсутствием необходимых знаний и умений, навыков и мастерства, дискредитирующих на всех уровнях жизнедеятельности общества одну из считаемых ранее профессий. Сдача зачетов, экзаменов и государственных экзаменов в письменной форме ведет к простому заучиванию материала, юридическому догматизму и кретинизму в познании правовой материи.

Глобализация правового пространства российского общества проявляется в следующих тенденциях развития *правосознания и правовой культуры*:

– юридическом примитивизме в мышлении и юридической деятельности физических и должностных лиц;

– правовом нигилизме, идеализме, цинизме, конформизме и других проявлениях юридической антикультуры;

– стандартизации правовых идей, взглядов, представлений и знаний;

– перенасыщенности нормативно-правовой информации, ее сложности в усвоении и интерпретации;

– слабой связи теоретических знаний с нуждами юридической практики;

– внедрении в российскую правовую систему и правовую культуру чуждых взглядов, концепций, образов, моделей юридического поведения.

3. Все указанные и иные тенденции влияния процессов глобализации на систему объективного права, правосознания и правовой культуры можно реально оценить, если рассматривать их не в статике, а в рамках различных типов, видов и подвигов юридической практики [6; 11].

Основные тенденции в *правотворческой практике* связаны с расширением и углублением предметов правового регулирования общественных отношений, возникновением в связи с этим новых отраслей, подоотраслей, институтов права и других нормативно-правовых массивов (образовательного, информационного, космического, муниципального, корпоративного права и др.). Существенное воздействие зарубежных национальных правовых систем и международного права на российское правотворчество осуществлялось, например, при подготовке Гражданского кодекса РФ 1994 г., Земельного кодекса РФ 2001 г., УПК РФ 2001 г., Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей 2001 г. и других законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Деструктивный характер глобализации в правотворчестве проявляется также в постоянных изменениях российского законодательства, что ведет к дестабилизации правового регулирования общественных отношений, появлению коллизий и пробелов в праве; не всегда соблюдаются принципы правотворческой практики (гласности, демократизма, ответственности и др.); постоянно растёт субъектный состав правотворчества и объем подзаконных нормативных правовых актов, которые выхолащивают сущность и социальное назначе-

ние законов; усиливается лоббирование зарубежными «партнерами» своих интересов при принятии нормативных правовых актов федеральными органами и представительными органами субъектов РФ; до сих пор даже на федеральном уровне не разработана законодательная технология, которая бы четко определяла минимальные требования к законотворцам, тактике, стратегии и ресурсообеспеченности законодательного процесса.

На правотворческую практику значительное воздействие оказывают наднациональные нормотворческие органы (ВТО, МОТ, МВФ, НТП и др.). Подписание и ратификация отдельных конвенций, которые выражают интересы так называемых цивилизованных стран, как правило, требуют изменения российского законодательства.

Воздействие глобализации на *правоприменительную практику* осуществляется по следующим направлениям. В первую очередь необходимо обратить внимание на усиление роли судебного (административного) усмотрения при разрешении юридических дел. При этом в любой правоприменительной практике должны учитываться судебные и иные «правовые позиции» (размытость данной категории, на мой взгляд, не требует доказательств).

Суды и другие правоприменительные органы все чаще стали использовать в своей практике принципы и нормы международного права. Фундаментальным основанием для этого является, например, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, где отмечается: «Общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Кроме того, Российская Федерация в статье 1 Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека по вопросам толкования и применения указанной Конвенции и Протоколов к ней.

В отечественной и зарубежной литературе подробно рассматриваются и другие направления воздействия глобализации на самые разнообразные элементы национальных правовых систем, причем подавляющим большинством авторов делается вывод о том, что за международ-

ным правом признается преимущественная сила по отношению к национальным системам права, поскольку данный приоритет очень часто закреплен как международными договорами, так и внутренним законодательством.

Формулируется и другой вывод, согласно которому США и их союзники, как правило, предпочитают одностороннее правовое регулирование отношений, которые объективно требуют двустороннего либо многостороннего международного правового регулирования. Соединенные Штаты уже с момента своего образования являются главными носителями международно-правового нигилизма и попрания национальных интересов других стран; собственное право и международное право используется ими цинично в качестве средства закрепления однополярного мирового порядка.

Международное право сознательно используется Соединёнными Штатами Америки для юридической экспансии во всём мире. Своё внутреннее законодательство, юридические идеи, концепции, подходы, американский менталитет, уровни правового сознания и правовой культуры эта страна продвигает в международные договоры, которые, в свою очередь, требуют соответствующих изменений в национальных правовых системах других государств. Происходит «навязывание» (чаще всего силовыми методами и средствами) американского менталитета всем прочим государствам. Глобализм в правовой сфере заключается также в финансировании США и их союзниками различных оппозиционных государственной власти политических движений и структур, в том числе террористических. Помощь оказывается в подготовке лидеров оппозиции, обеспечении их финансовыми, информационными и военными материалами, в проведении «цветных революций» и государственных переворотов. При этом недвусмысленно используются двойные стандарты при оценке положений с правами человека на своей территории и за её пределами. Борьба с терроризмом и распространение оружия массового поражения рассматриваются лишь в качестве поводов для блокады той или иной страны, затем против этой страны организуется агрессия с целью устранения законных лидеров,

государственного расчленения её территорий на мелкие противоборствующие между собой анклавные. Подобная стратегия была использована против Афганистана, Ирака, Югославии, Украины, Ливии и других стран.

Таким образом, соответствующие тенденции воздействия глобализации на различные компоненты правовой системы российского общества должны обстоятельно анализироваться при реализации стратегии национальной безопасности в нашей стране.

Ссылки

1. Robertson R. Globalization Social Theory and Global Culture. L., 1992. 345 p.
2. Сорокин В. В. Юридическая глобалистика. М., 2010. Т. 1. 400с.
3. Осветимская И. И. Государство в условиях глобализации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. 24 с.
4. Рассошанский А. В. Глобализация и глокализация: соотношение понятий // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология. Вып. 3. С. 90–94.
5. Панченко П. Н. Власть «народная» как власть инородная – в свете оранжевых зарев черного криминала (Киев. Донбасс. Минск) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). С. 159–166.
6. Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. М., 2015. Т. 2. 512 с.
7. Рассказов Л. П. Теория государства и права: учебник. М., 2014. 475 с.
8. Третьякова О. Д. Юридическая конвергенция: теория, технология, практика. М., 2011. 344 с.
9. Шумилов В. Н. О «Глобальном праве» как формирующейся правовой суперсистеме // Московский журнал международного права. 2015. № 4 (100), октябрь-декабрь. С. 4–15.
10. Дёмин А. В. «Мягкое» право в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. М., 2016. 240 с.
11. Сорокин В. В. Юридическая глобалистика. М., 2010. Т. 2. 440 с.